

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

С.И. Посохов

**УНИВЕРСИТЕТ И ГОРОД В РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ**

(вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.)

Харьков–2014

УДК 94(470+571):304.4:378.4«175/185»
ББК 63.3(2)5
П 62

Научный редактор:

А. Ю. Андреев – доктор исторических наук, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова.

Библиографический редактор – **А. А. Давыдова.**

Рецензенты:

Б. Бонвеч – доктор, профессор (ФРГ);

В. С. Савчук – доктор исторических наук Днепропетровского национального университета имени Олеся Гончара.

*Утверждено к печати решением Ученого совета
Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина
(протокол № 4 от 31.03.2014)*

Посохов С. И. Университет та місто в Російській імперії (друга половина XVIII – перша половина XIX ст.) : монографія / С. И. Посохов. – Х. : ХНУ імені В.Н. Каразина, 2014. – 364 с.
ISBN 978-966-285-071-0

Монографію присвячено проблемі адаптації університету в соціокультурному просторі Східної Європи другої половини XVIII – першої половини XIX століть. Аналіз здійснено переважно на матеріалах Московського, Казанського та Харківського університетів. Охарактеризовано початкові умови та труднощі, з якими зіткнулися засновники університетів, процеси соціалізації іноземних професорів, практики самопрезентації університетів, процес укорінення та трансформації університетських традицій в новому середовищі, а також вплив університету на модернізацію міст Російської імперії.

Для істориків, викладачів, студентів, усіх, хто цікавиться історією університетів.

Посохов С. И. Университет и город в Российской империи (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.) : монография / С. И. Посохов. – Х. : ХНУ имени В. Н. Каразина, 2014. – 364 с.
ISBN 978-966-285-071-0

Монография посвящена проблеме адаптации университета в социокультурном пространстве Восточной Европы второй половины XVIII – первой половины XIX веков. Анализ осуществлен преимущественно на материалах Московского, Казанского и Харьковского университетов. Охарактеризованы начальные условия и трудности, с которыми столкнулись создатели университетов, процессы социализации иностранных профессоров, практики самопрезентации университетов, ход укоренения и трансформации университетских традиций в новой среде, а также влияние университета на модернизацию городов Российской империи.

Для историков, преподавателей, студентов, всех тех, кто интересуется историей университетов.

ISBN 978-966-285-071-0

© Харьковский национальный университет
имени В. Н. Каразина, 2014
© Посохов С. И., 2014
© Литвинова О. А., макет обложки, 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	4
Введение.....	10
ГЛАВА I. Механизмы саморепрезентации университета	
1. Торжественные акты	17
2. Актовые речи.....	39
3. Периодические издания.....	74
4. Мемориальные практики.....	86
ГЛАВА II. Университет и местное общество	
1. Готовность местного общества к восприятию университета.....	93
2. Профессора-иностранцы и местная среда: ожидания и реальность	139
3. Социализация и коммуникация профессоров в городском пространстве.....	176
4. Студенчество и местное общество.....	213
ГЛАВА III. Университет и формирование нового облика города	
1. Университет как градосозидающий феномен.....	254
2. Профессорский стиль и качество жизни в университетских городах	284
3. Профессорские семьи и салоны.....	319
Вместо заключения.....	359
Список сокращений.....	362

ПРЕДИСЛОВИЕ

Университет и в начале XXI века продолжает оставаться тем феноменом, к которому обращены взоры интеллектуалов. Сегодня очевидно, что это не только высшее учебное заведение, это нечто большее. В значительной мере рассуждения об университете выходят на основополагающие проблемы современного общества и перспективы его развития. Особенно такой интерес к университету в мире наблюдается с середины XX века¹.

В постсоветский период тема университета получила новое звучание и в Украине. Стали переиздавать на украинском языке работы выдающихся мыслителей, посвященные идее университета², были организованы научные конференции по этой проблематике, вышли из печати научные сборники³, появились первые основательные труды⁴, в которых характеризуется долгий путь университета, который вскоре подойдет к своему тысячелетию.

При этом авторы справедливо обращают внимание на то, что университет не является застывшей социокультурной формой, которая не зависит от социального времени и социального пространства⁵. Действительно, университет не только менялся во времени, он приспосабливался и приспосабливается к различным региональным условиям, приобретая своеобразие, позволяющее в ряде случаев говорить о его «национальных моделях». История возникновения университетов в разных

регионах Европы современными исследователями представляется как общеевропейский процесс трансфера (или даже «экспансии») идеи университета из одной страны в другую. Этот процесс сопровождался сложным взаимодействием с социальной средой и местными образовательными институтами, результатом чего стала адаптация идеи университета к конкретным социальным и культурно-интеллектуальным условиям определенного региона. Именно такая позиция преобладает в современной зарубежной историографии.

На изучение проблемы адаптации университета на восточноевропейском пространстве был направлен Международный проект «Ubi universitas – ibi Europa. Трансфер и адаптация университетской идеи в Российской империи второй половины XVIII – первой половины XIX в.». Он осуществлялся в 2008–2010 гг., хотя некоторые идеи начали обсуждаться участниками проекта ранее, а реализация всех запланированных задач состоялась в 2012 г., когда вышла из печати итоговая монография. Базой для проведения проекта явился Германский исторический институт в Москве (куратором проекта со стороны института был д-р А.В. Доронин), основное финансирование осуществлял фонд Gerda Henkel Stiftung (AZ 02/SR/08). В состав участников проекта входили историки, представляющие Московский, Харьковский и Казанский университеты. Уже на начальной стадии реализации проекта его участники были объединены в три исследовательские группы (московская, казанская и харьковская). Общее руководство реализацией проекта осуществлял профессор А.Ю. Андреев.

Всего за время выполнения задач проекта были опубликованы три коллективных издания, а также монографии и многочисленные статьи его отдельных участников. Коллективные издания открыли серию трудов проекта «Ubi universitas, ibi Europa», учрежденную Германским историческим институтом в Москве и выходящую в свет в издательстве РОССПЭН. В антологии «Университетская идея в Российской империи XVIII – начала XX веков»⁶ были систематизированы тексты, в которых ученые, государственные

¹ Торстен Х. Идея университета: эволюция, функции, проблемы // Перспективы: Вопр. образования: Ежекварт. журн. ЮНЕСКО. 1992. № 3. С. 23.

² Идея университету: Антологія / Упоряд. М. Зубрицька и др. Л., 2002.

³ Класичні університети – центри освіти, науки і культури регіонів: традиції та сучасність: Матеріали міжнар. наук.-практ. конф. Д., 2003; Харківський історіографічний збірник. Х., 2004. Вип. 7; Схід/Захід: Іст.-культурол. зб. Вип. 7. Спец. вид.: Університети та нації в Російській імперії. Х.; К., 2005; Покликання університету: Зб. наук. праць. К., 2005; Університетська автономія: її друзі та вороги. К., 2008; Дух і літера. № 19. Спец. вип.: Університетська автономія. К., 2008. и др.

⁴ Поляков М.В., Савчук В.С. Класичний університет: еволюція, сучасний стан, перспективи. К., 2004; Поляков Н.В., Савчук В.С. Классический университет: от идеи античности к идеям Болонского процесса. Д., 2007 и др.

⁵ Бакіров В.С. Університет і суспільство. Х., 2011. С. 12.

⁶ Университетская идея в Российской империи XVIII – начала XX веков: антология / сост. А.Ю. Андреев, С.И. Посохов. М., 2011. 527 с.

и общественные деятели излагали свое понимание процессов распространения, утверждения и развития университетской идеи в Российской империи. Данное издание позволяет понять, что и наши современные представления об университете являют собою переплетение различных подходов, интерпретаций, версий, гипотез, высказанных в разное время, но не потерявших своей актуальности и сегодня. Данные тексты убеждают нас также в том, что конструирование идеи университета происходило и здесь, в Восточной Европе. Всего в сборнике свыше 40 текстов, распределенных по четырем разделам в хронологической последовательности. Каждый из разделов снабжен предисловием, а сами тексты – подробными комментариями и биографической справкой об авторе и об истории создания текста. Кроме того, в приложении приведены важнейшие для понимания смысла европейской университетской идеи произведения В. фон Гумбольдта и Ф. Шлейермахера в оригинальном переводе с немецкого языка. В подготовке антологии, помимо составителей, участвовало большинство членов московской и харьковской групп проекта.

Биографический словарь «Иностранные профессора российских университетов (вторая половина XVIII – первая половина XIX в.)»⁷ позволил впервые объединить около 100 биографий иностранных (преимущественно, немецких) профессоров, преподававших в Московском, Харьковском, Казанском и Петербургском университетах. Для написания биографий были использованы архивные источники (послужные списки, персональные дела), выверены списки трудов, программы преподавания, зафиксированы формальные атрибуты карьеры в России (чины, ордена и др. награды), для многих профессоров впервые установлены факты их последующей карьеры после возвращения из России на родину. Собранный материал позволил не только представить академические биографии этих ученых (а для многих они до сих пор отсутствовали), но и шире – создать коллективный портрет тех людей, которые выступили

⁷ Иностранные профессора российских университетов (вторая половина XVIII – первая треть XIX в.): биографический словарь / под общ. ред. А.Ю. Андреева, сост. А.М. Феофанов. М., 2011. 207 с.

посредниками в процессе трансфера университетских практик из Европы в Россию. Над словарем работали все участники проекта.

Индивидуальными монографиями, освещающими научные результаты по отдельным аспектам проекта в соответствии с поставленными в нем задачами, явились книги А.Ю. Андреева⁸, А.М. Феофанова⁹, Л.Ю. Посоховой¹⁰.

Все это позволило приблизиться к главной цели проекта – итоговой монографии, которая увидела свет в конце 2012 года¹¹. Подготовка книги к изданию была осуществлена А.Ю. Андреевым и С.И. Посоховым, но, по сути, эта монография фактически является коллективной, поскольку в нее были включены результаты деятельности всего коллектива участников проекта.

В частности, основная исследовательская работа харьковской группы участников (руководитель – проф. С.И. Посохов, члены группы: доц. В.Ю. Иващенко, доц. Л.Ю. Посохова, М.Г. Григорьева) была сосредоточена на проблеме «Университет и город» в ее разнообразных аспектах, в том числе: социализация ученых в городской среде, пространственная и временная организация их жизни, материально-финансовые условия работы, взаимоотношения с городскими властями и местным обществом, формы репрезентации в общественной жизни и т.д. В рамках подготовки проекта именно в Харькове, 15–18 мая 2008 года, была проведена конференция «Университет и город в Российской империи XVIII – XIX вв.», на которой в сравнительном аспекте рассматривалось взаимодействие трех российских университетов (Московского, Харьковского и Казанского) с социальным пространством тех городов, где они были расположены; влияние университета на город и города на университет.

Результаты исследования, как уже упоминалось, нашли отражение в итоговой монографии, один из двух разделов которой так и называется «Университет в социальном и городском

⁸ Андреев А.Ю. Российские университеты XVIII – первой половины XIX века в контексте университетской истории Европы. М., 2009.

⁹ Феофанов А. М. Студенчество Московского университета второй половины XVIII – первой четверти XIX в. М., 2010.

¹⁰ Посохова Л. Ю. На перехресті культур, традицій, епох: православні колеґіуми України наприкінці XVII – на початку XIX ст. Х., 2011.

¹¹ Университет в Российской империи XVIII – первой половины XIX века / под общ. ред. А.Ю. Андреева, С.И. Посохова. М., 2012. 671 с.

пространстве Российской империи». Работа была позитивно оценена специалистами. Авторы неоднократно слышали добрые слова в свой адрес. Между тем, далеко не все желающие смогли приобрести книгу, прозвучали пожелания осуществить ее переиздание. В известной мере, ответом на такие предложения является публикация нашей монографии.

Поскольку в данном случае можно было ограничиться более локальной задачей, чем это представлено в итоговом исследовании, постольку вниманию читателей предлагается первоначальный вариант моего текста (который был несколько сокращен и изменен при подготовке коллективной монографии). Структура этого текста была определена еще на упомянутой харьковской встрече в мае 2008 года. В ходе беседы и определенной дискуссии с руководителями групп (А.Ю. Андреевым, Е.А. Вишленковой) по поводу целей и задач проекта, а также после распределения обязанностей групп мне стали понятнее наши задачи и ориентиры. В основу исследования были положены принципы культурной истории, которые не только позволяют лучше понять человека ушедшей эпохи, но и функционирование такой сложной структуры, как университет. Впрочем, осуществить эту задачу оказалось не так просто. При всем том, что Е.А. Вишленковой, И.П. Кулаковой и некоторыми другими исследователями уже ставилась такая задача применительно к Казанскому и Московскому университетам – и в результате были опубликованы очень интересные и обстоятельные работы, ряд сделанных наблюдений и выводов нуждался в уточнении, но, главное, нужно было провести исследование на более широком пространстве, сравнить с тем, что происходило в это время в западноевропейских университетах, чтобы убедиться (или усомниться) в том, что те или иные события в истории конкретного университета были проявлениями более общих процессов. Самостоятельной задачей стало изучение истории Харьковского университета под таким углом зрения. Не мне давать оценку проделанной работе, но могу сказать, что это был очень увлекательный процесс. В ходе изучения документов и материалов, мнений и сомнений тех или иных авторов, открывалась удивительная картина университетского мира. Этот мир не выглядел идиллическим, но таким, в котором хочется жить. В целом, можно

сказать, что благодаря проекту стали понятнее в том числе те проблемы, которые стоят перед современными университетскими сообществами. Именно история университетов позволяет найти ответы на вопросы о том, что собой являет университетская идея сегодня, есть ли собственно университетские традиции, каковы признаки современной университетской корпорации, как функционирует культурный механизм освоения прошлого в среде университетских интеллектуалов, и можем ли мы вообще говорить об университетской идентичности.

Как-то во время телепередачи, специально посвященной феномену университета, ведущая программы попросила меня очень кратко определить понятие «университет». Тогда я сказал, что университет – это место встречи (людей, идей, мнений), это общественный форум, это центр инноваций. А затем заметил, что могу определить его одним словом, – «надежда». Мне, как и прежде, хочется надеяться, что университет будет служить образцом гражданского общества, что он будет островом интеллектуальной свободы, что он даст ответы на сложные вопросы. Но теперь мне хочется также добавить: и будет понятен окружающим людям.

В заключение хочу поблагодарить всех тех, кто помог подготовить это издание, прежде всего участников нашей харьковской группы упомянутого научного проекта, а также Т.В. Костину за предоставленные копии некоторых архивных документов и высказанные ценные советы и предложения; переводчиков Н. Игнатенко, О. Путилина, К. Николаенко, В. Еленскую, В. Нестеренко; библиографического редактора А.А. Давыдову; всех, кто помог на этапе редактирования текста и на финальной стадии превращения его в самостоятельную книгу. Особенную благодарность хочу выразить научному редактору – профессору Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова Ю.А. Андрееву и рецензентам – заслуженному профессору Рурского университета в г. Бохуме Бернду Бонвечу и профессору Днепропетровского национального университета имени Олеса Гончара В.С. Савчуку, В.В. Петровскому за финансовую поддержку издания, работникам университетского издательства и прежде всего его директору И.Н. Дончик, а также сотруднице моей кафедры М.В. Гречишкиной.

С.И. Посохов

*Посвящается 210-летию
Харьковского университета
и 50-летию кафедры
историографии, источниковедения
и археологии*

ВВЕДЕНИЕ

«...Университетские города сильно отличаются в культурном и общественном смысле от неуниверситетских»¹. Приведенная цитата из работы Д.И. Багалея и Д.П. Миллера, довольно известная (по крайней мере, в Харькове) и не встречающаяся возражений, на самом деле скорее является красивым тезисом, нежели аргументированным выводом. И связано это с тем, что не только российский «университетский город», но и город вообще, урбанизация как феномены культуры стали изучаться сравнительно недавно, и многое в этом отношении, по мнению специалистов, остается открытым, теоретически неустоявшимся².

Не только в советской, но и постсоветской историографии основное внимание исследователей при изучении истории российских городов сосредоточено на экономических аспектах. Конечно, результаты этих усилий также важны, и в данном случае в частности. Так, исследователи констатировали, что до конца XVIII в. в России преобладал аграрный город, что отделение города от деревни в главных чертах завершилось к середине XIX в., что изменения в XIX в. были не только радикальными, но и быстрыми, что привело к утверждению функций более высокого порядка³. Однако, такой «социально-экономический» подход является односторонним. В одной из фундаментальных работ по истории русского города середины XVIII – середины XIX вв. автор пишет: «Приведенные данные со всей очевидностью указывают на градосозидающие [подчеркнуто нами – С.П.] потенции промышленности, ремесла и торговли»⁴. И далее: «...поступательное развитие города было возможно только при

¹ Багалея Д.И., Миллер Д.П. История города Харькова за 250 лет его существования (1655–1905). Х., 1993. Т.2. С. 588.

² Кондаков И.В. Феноменология города в русской культуре // Урбанизация в формировании социокультурного пространства. М., 1993. С. 188.

³ Миронов Б.Н. Русский город в 1740–1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л., 1990. С. 201, 207, 208.

⁴ Там же. С. 217.

условии возникновения и совершенствования промышленной и торговой функций»⁵. Очевидно, что в данном случае город видится как результат прежде всего социально-экономического развития, как социально-экономический феномен. При этом традиционно в литературе подчеркивается, что города по природе своей были предрасположены к модернизации. Кто-то склонен это связывать с тем, что уже возрастная структура населения города отличается преобладанием младших возрастных групп: «...с присущими для молодежи проблемами, порывами и устремлениями к современным ценностям»⁶. Соответственно, развитие образования, науки, проблемы воспитания также выглядят скорее производными этой демографической ситуации.

Но все же, как только мы поставим проблему городских функций, то сразу же вынуждены выйти за рамки только социально-экономической истории и вести речь о «городской культуре». Вспомним вывод Фернана Броделя: «Город существует как город лишь в противопоставлении образу жизни [подчеркнуто нами – С.П.], более низкому, чем его. Это правило не знает исключений...»⁷. Стремление исследовать городскую культуру не по отдельным отраслям, а как целостное явление, заставляет современных исследователей сосредоточить главное внимание на тех ее институтах, которые обладали тенденцией к интеграции общественного быта: школы, библиотеки, театральная концертная жизнь⁸. Безусловно, важное место в этом процессе играли университеты. Однако изучение данной проблемы началось относительно недавно. Новый историографический этап обозначили двухтомник «Университет для России» под ред. В.В. Пономаревой и Л.Б. Хорошиловой (М., 1997, 2001); книги Е.А. Вишленковой, С.А. Малышевой, А.А. Сальниковой «Тerra Universitatis: два века университетской культуры в Казани» (Казань, 2005) и «Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы в XIX–XX вв.» (Казань, 2008); работа

⁵ Миронов Б.Н. Русский город... С. 219.

⁶ Чорний Д. По лівий берег Дніпра: Проблеми модернізації міст України (кінець XIX – початок XX ст.). Х., 2007. С. 84.

⁷ Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв. М., 2006. Т. 1. Структуры повседневности. С. 449.

⁸ См.: Куприянов А.И. Русский город в первой половине XIX века: общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М., 1995.

И.П. Кулаковой «Университетское пространство и его обитатели. Московский университет в историко-культурной среде XVIII в.» (М., 2006) и др. Интересным и ценным стал сборник «Университет и город в России (начало XX века)» (М., 2009). В последнем, в статье «Университет и (его) город: новая перспектива для исследования истории российских университетов» Туде Маурер отмечает: «Традиционная российская перспектива изолирует членов университета от их окружения, с которым они были тесно связаны. ... Отсутствие до настоящего времени исследований об отношении университета и города удивляет тем более, что служащие и студенты российских университетов были гораздо более тесно связаны с одним и тем же городом, чем их немецкие коллеги...»⁹. Более того, в этом же сборнике, Д.А. Цыганков поставил вопрос об университете как факте и факторе новой урбанистической реальности¹⁰, а И. Гилязов о противоречии университета и города (последний, по его мнению, был более консервативен)¹¹.

Таким образом, очевидно, что тема «университетского города» на сегодняшний день остается весьма актуальной. Более того, сегодня не так просто ответить даже на такой, казалось бы, элементарный вопрос: а что же такое этот «университетский город»? Непростым является вопрос и о времени возникновения «университетского города» в России. Достаточно ли сказать, что это город, в котором есть университет? И значит ли это, что как только университет возник в городе, то последний стал сразу «университетским»? Мы знаем, когда возникли университеты в городах Российской империи, но не можем сказать определенно, когда же возникли собственно «университетские города». Конечно, уже само по себе появление университета с его профессорами и студентами, библиотекой, музеями, ботаническим садом, типографией и изданиями, университетскими актами и празднованиями вносило новую струю в жизнь города. Некоторые авторы, собственно,

⁹ Маурер Т. Университет и (его) город: новая перспектива для исследования истории российских университетов // Университет и город в России (начало XX века). М., 2009. С. 6, 8.

¹⁰ Цыганков Д.А. Московский университет в городском пространстве XX века // Университет и город в России (начало XX века). М., 2009. С. 372.

¹¹ Гилязов И. Город Казань и Казанский университет в начале XX века // Университет и город в России (начало XX века). М., 2009. С. 564.

и начинают историю университетского города с момента создания университета: «Можно назвать немало примеров, когда самое основание университета коренным образом изменяло характер всякого города. Так, открытие в Казани в 1804 году университета сумело объединить воедино все существовавшие ранее культурные силы и создать в городе особую духовную атмосферу»¹². Однако, во-первых, все это возникло не в одночасье. Во-вторых, не стоит преувеличивать масштабы происходящего. В-третьих, о прочной связи университета и местного общества долгое время говорить также не приходится: они существовали как разные миры.

Понятно, что потребовалось немало времени, чтобы университет «врос» в город, а город ощутил свою неразрывную связь с университетом. Когда же это произошло? И что все-таки понимают исследователи под «университетским городом»? Среди тех признаков, которые определяют качественно новые моменты в жизни города под влиянием университета, называют следующие: формирование вокруг университета множества культурных очагов (типография, газета, журналы, библиотека, театр, научные и литературные общества и кружки); создание благодаря университету нового ритма жизни города, «придание ему новых красок»; формирование университетом пространства культурных событий, генерирование новой русской культуры¹³. Как пишет И.П. Кулакова: «...в старой Москве, городе традиционном по своей сути, университет способствовал возникновению и распространению очагов «новой культуры», которая в XIX в. стала господствующей»¹⁴. В литературе можно встретить и такой общий вывод: «Университетский город качественно отличался от других городов Российской империи: он был на голову выше в образовательном, научном и культурном плане»¹⁵.

Собственно, уже названные признаки, для того чтобы проявиться, требуют времени. Последнее становится еще

¹² Камышанченко Н.В., Бердник А.Н. Университетский город в России и его традиции (середина XVIII – начало XX века) // Университетский город в России и его традиции. Белгород, 2001. С. 21.

¹³ Там же. С.21–23, 25.

¹⁴ Кулакова И.П. Университетское пространство и его обитатели. Московский университет в историко-культурной среде XVIII в. М., 2006. С. 6.

¹⁵ Камышанченко Н.В., Бердник А.Н. Университетский город в России и его традиции... С. 38.

более очевидным, если мы обратим внимание на следующее высказывание: «Учебными корпусами, квартирами преподавателей, студентов, служащих, библиотеками, ботаническим садом, загородной обсерваторией, а также многочисленными трактирами, лавками, торгующими нужными университетским людям вещами, книжными магазинами, обслуживающими их интеллектуальные нужды, университет вращался в тело города, изменяя его «анатомию», топонимику, становясь центральным элементом идентичности [подчеркнуто нами – С.П.] Казани как города университетского»¹⁶. Конечно, становление «новой культуры» или «новой идентичности» уже по определению процесс довольно длительный. Тем более, если иметь ввиду вторую половину XVIII – первую половину XIX века. Изменение ценностных ориентиров и формирование новых культурных традиций требовали смены, по меньшей мере, одного, а то и двух поколений. В частности, о двух поколениях идет речь в сборнике «Университет для России»: «Для большинства населения [XVIII в. – С.П.] по-прежнему образ студента, профессора и вообще ученого человека оставался чуждым, враждебным, вызывавшим страх и насмешку. Понадобилось время и труд двух поколений людей университета...»¹⁷. Имеется в виду, что с этого времени в пользу университетского образования заработал семейный фактор: у горожан, уже знакомых с университетом, дети достигли соответствующего возраста.

Однако, некоторые исследователи, например, Д.А. Цыганков, даже применительно к Москве, завершение такого процесса отодвигают к середине XIX в.: «Долгое время непонятен был для москвичей, ни образ профессора, ни образ студента университета. Изменение отношения москвичей к университету можно связать с активной общественной позицией профессоров и увеличением общего числа студентов университета во второй половине XIX в.»¹⁸. Впрочем, последующие замечания автора¹⁹ позволяют несколько приблизить хронологическую границу к 1840-м годам. На 1830–

¹⁶ Вишленкова Е.А., Малышева С.Ю., Сальникова А.А. Культура повседневности провинциального города: Казань и казанцы в XIX – XX веках. Казань, 2008. С. 76.

¹⁷ Университет для России: Взгляд на историю культуры XVIII столетия / под ред. В.В. Пономаревой и Л.Б. Хорошиловой. М., 1997. С. 18.

¹⁸ Цыганков Д.А. Московский университет в городском пространстве XX века... С. 377.

¹⁹ Там же.

40-е гг., по сути, указывают и другие исследователи. Например, применительно к Казани, отмечают, что в первой половине 40-х гг. XIX в. профессора стали составной частью дворянского общества²⁰. Вообще есть немало доказательство того, что в 1830–40-е гг. обучение в университете стало делом престижным. Таким образом, следует принять вывод о том, что «университетский город» как таковой появился лишь через некоторое время после основания в городе университета. Возникает вопрос: насколько уместно вообще в таком случае вести речь об «университетском городе», скажем, применительно ко второй половине XVIII – первой половине XIX века? На наш взгляд, этот период (от создания университета и до его «врастания» в городской организм) следует считать периодом становления университетского города. Уже в это время проявились многие признаки будущего «университетского города», были заложены те основы, на которых он будет развиваться в дальнейшем. Это был сложный период взаимодействия города и университета, который завершился возникновением некоего нового культурного феномена. И этот процесс зависел не только от состояния университета. Многое зависело от состояния городов и уровня городской культуры.

Но в данном случае для нас важно подчеркнуть, что: 1) процесс становления города как «университетского» следует считать, прежде всего, культурным процессом, несводимым только к факту возникновения университета и сопутствующих ему структур в городском пространстве и «экономическому импульсу»; 2) инновационный характер связи университета и города стоит выделить отдельно, но и в данном случае мы более склонны говорить о культурных инновациях, которые подготовили перемены экономического и социального характера.

Ниже мы попытаемся показать адаптацию европейского по своей природе университета в российском городском и социальном пространстве.

²⁰ Костина Т.В. Сословная идентичность профессоров Казанского университета в первой половине XIX в. // «Быть русским по духу и европейцем по образованию»: Университеты Российской империи в образовательном пространстве Центральной и Восточной Европы XVIII – начала XX в. М., 2009. С. 135.